

УДК 811.161.1'42

ББК 81

DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-193-202

В. В. Дементьев
Саратов, Россия

Vadim V. Dementyev
Saratov, Russia

**О МЕСТЕ ПОНЯТИЯ «ЖАНР» В ЯЗЫКОВОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ: НА МАТЕРИАЛЕ
ВЫРАЖЕНИЯ «В ЖАНРЕ...» В НКРЯ**

**ABOUT THE PLACE OF THE CONCEPT
OF “GENRE” IN LANGUAGE COMPETENCE:
ON THE MATERIAL OF EXPRESSION
“IN GENRE...” IN THE RUSSIAN NATIONAL
CORPUS**

В статье рассматриваются контексты с выражением «в жанре» в НКРЯ с целью прояснения лексикализованных аспектов жанровой типизации коммуникативно-речевых явлений.

Выделяются две содержательные группы контекстов: 1) в традиционно-терминологическом, «аристотелевском» значении «в жанре» (имеется в виду, что жанры существуют в художественном творчестве, искусстве); 2) в других значениях: а) десемантизированное «в жанре», приближающееся к семантике предлога; б) нелитературное речежанровое (нетрадиционно-терминологическое) значение («в жанре комплимента», «в жанре спора»); в) аномалии и/или языковая игра (включая синестетические употребления).

Подробно рассматриваются основные типы значений и сферы употребления «в жанре»: художественные жанры (на них приходится треть всех контекстов), кино, театр, музыка, живопись, научный дискурс, политический дискурс, журналистика/публицистика, религиозный дискурс, телевидение, мода, фотография, эстрада, анекдот, архитектура, реклама, цирк, официально-деловой дискурс.

Исследование показывает, в каких сферах жизни/культуры/коммуникации носители языка наиболее естественно «видят» явления, именуемые словом «жанр». Обнаруживается экспансия понятия «жанровости»: авторы текстов, размещенных в НКРЯ, гораздо чаще, чем традиционные терминологические сочетания (жанр романа, жанр прозы), используют более оригинальные вплоть до прямо аномальных.

Ключевые слова: выражение «в жанре», контексты из НКРЯ, лексическое представление речевых жанров.

The article studies contexts with the expression “in the genre” in the Russian National Corpus (RNC) to clarify the lexicalized aspects of the communicative-speech phenomena in genre typification.

There are two substantial groups of contexts: 1) traditional terminological “Aristotelian” meaning of “in the genre” (meaning that genres exist in artistic creation and art in general); 2) other meanings: a) desemantized “in the genre”, approaching the semantics of the preposition; b) non-literary specific unconventional-terminological meaning (as a linguistic term – “in the genre of a compliment”, “in the genre of a dispute”); c) anomalies and/or language game (including synesthetic use).

The main types of meanings and spheres of use of “in the genre” are studied in detail: art genres (they account for a third of all contexts), cinema, theater, music, painting, scientific discourse, political discourse, journalism/essays, religious discourse, television, fashion, photography, variety art, joke, architecture, advertising, circus, business discourse.

The research shows which spheres of life/culture/communication are viewed as the phenomena to be called “genre” by the native speakers. The expansion of the concept of “genre” is revealed: the authors of the RNC texts use more eccentric up abnormal combinations more often than traditional terminological combinations (genre of novel, genre of prose).

Key words: expression “in the genre”, contexts in the Russian National Corpus, lexical representation of speech genres.

Сведения об авторе: Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

E-mail: dementevvv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7532-5788

About the author: Dementyev Vadim Viktorovich, Doctor of Philology, Professor of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov State University.

E-mail: dementevvv@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7532-5788

Статья посвящена одному из аспектов лексического представления речевых жанров (РЖ) в языковой картине мира (ЯКМ), обычно редко исследуемому в теории речевых жанров, несмотря на то что в целом лексический аспект относится в ней к наиболее активно разрабатываемым [1–6]. Но большинство работ в русле данного направления посвящены именам жанров (*вопрос, ответ, комплимент, похвала, обвинение, оскорбление, флирт*), которые рассматривались многократно и с разных точек зрения: и с традиционной лексико-семантической («дополненной») представлениями о речевой коммуникации и ее структуре [7; 3; 8]), и новомодной концептологической (прежде всего, [9–11]); см. обзор: [6: 47–52, 248–258]. Все эти исследования убедительно доказывают, что без учета собственно речужанровой информации адекватное изучение ни данных лексем, ни данных концептов невозможно. Но при этом цельная речужанровая картина как часть ЯКМ и как лексическая система пока что никем из исследователей не была реконструирована. Возможно, настоящая исследование будет полезно для данной цели, дополнит представление о лексике РЖ.

Целью настоящей статьи, в которой рассматриваются контексты с выражением «*в жанре*», является, во-первых, прояснение семантики выражения *в жанре*/лексемы *жанр*, во-вторых – лексикализованных (а значит важных) аспектов жанровой типизации и стереотипизации коммуникативно-речевых явлений.

Материал нашего исследования составили 348 контекстов из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) с выражением «*в жанре X*» (309 документов, 348 вхождений).

С точки зрения формы в позиции *X* могут быть сущ. в род. пад., а также неоднословное сочетание различной степени устойчивости (основания, конкретные лингвистические механизмы этой устойчивости разнообразны: большинство таких словосочетаний имеют подчинительную связь, но есть и сочинительные/бессоюзные сочетания типа: «*в жанре эссе или записок из сумасшедшего дома*», «*в жанре фотографии, скульптуры, живописи, декоративно-прикладного искусства*») вплоть до прямой аномальности (языковая игра) (такие *X* чаще всего даются в кавычках); к частично аномальным относим также контексты, где в позиции *X* выступает иностранное слово, написанное латиницей (иногда оно дается с переводом): *Но одну из самых веселых и ярких новинок в жанре Metiers d'Art показал Netmes; в жанре «Fresh eye» («Свежий глаз»)*, а также придаточные предложения: «*в жанре, который...*»

Иногда эти формы даются в усеченном виде – контекстуально неполные (с нулевым *X*) предложения, которые восстанавливаются обычно до наиболее распространенного типа «*в жанре X*», например:

Роман все же полностью не уничтожен, он торчит обрывками веревок, но идущая от него нудная повествовательность, как полагается в жанре, наипигована кульминациями, и хорошо, если кого-нибудь убьют; иначе это просто монтаж эмоций, драматургически не обеспеченных, поэтому за кадром безостановочно звучит музыка. [Александр Тимофеевский. Сериал // «Русская жизнь», 2012];

Римейки, прощя говоря. Решил и я отметить в жанре. Но сложилось так, что с голосом певческим у меня неладит: в лучшем случае Диброву подпою, когда тот вокалирует про ром и пепси-колу. [Максим Свириденков. Сбросим Пушкина с парохода современности (2002)].

Синтаксическая функция таких выражений – несогласованное определение или именная часть составного именного сказуемого.

Не рассматриваем контексты с «*в жанре*» в других синтаксических функциях (НКРЯ дает 15 таких контекстов, интересно, что все они относятся к научному дискурсу), например:

Но дело не только в жанре, а часто и в самой сути произведения, интонации сказа. [С. А. Дангулов. Коцоев (1981)];

В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы архаики. [М. М. Бахтин. Проблемы поэтики Достоевского (1963)];

Для этой цели оно одинаково могущественно действует и в идеальном образе, и в обличении, и в исторической картине, и в жанре [Ф. И. Буслаев. Басни Крылова в иллюстрации академика Трутовского (1869)].

Кроме того, в нашем исследовании частично учитывался формальный тип «*в Y жанре*», где *Y* – прилагательное в форме ед.ч. м.р. предл. пад., но полноценного исследования не проводилось.

Для поиска контекстов с *Y*-прилагательным были заданы условия поиска: «*в*» + «*жанр*» с расстоянием между ними в 1 слово, – в результате было получено 566 контекстов (382 документа, 566 вхождений). Из них на выражения с местоимениями (местоименными прилагательными) пришлось: «*в этом жанре*» – 93 вхождения, «*в разных жанрах*» – 28, «*в другом жанре*» – 12, «*в каком жанре*» – 11, «*в ином жанре*» – 7, «*в таком жанре*» – 5, «*в том жанре*» – 5. Кроме того, очень большое количество прилагательных (хотя и меньше, чем собственно местоименных прилагательных) приходится на семантически близкие к местоименным прилагательным *подобный, похожий, различный*. Довольно много было совсем не относящихся к делу контекстов типа: «*в рамках жанра*», «*...в законы жанра*», «*...в частности жанра рассказа*» и подоб. Технические возможности НКРЯ не позволили отсечь их автоматически; в результате,

конечно, потребовалась кропотливая ручная селекция.

Ни контекстов «в речевом жанре», ни «в жанре речи» НКРЯ не дает.

Добавим еще несколько данных из НКРЯ, которые тоже представляют интерес:

- «жанр» (все формы): 2655 документов, 7180 вхождений. Разнообразиие чрезвычайно велико, но основная масса контекстов распределяется по двум группам: с 1) «...жанр + Р.п. сущ.» и 2) «...прил. м.р. + жанр».

- «жанровый» (все формы): 483 документа, 1141 вхождение. Здесь, наоборот, разнообразие минимально: большинство контекстов терминологичны и представляют соответствующие профессиональные сферы (литература, кино, театр).

По-видимому, «жанровый» воспринимается как более и книжное и профессиональное выражение. Показательно относительно большое число специальных текстов, представленных в НКРЯ: лингвистических (В. В. Виноградов, Е. В. Падучева), литературоведческих (Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, С. С. Аверинцев, О. М. Фрейденберг), критических (Ю. Н. Тынянов, К. И. Чуковский), наконец профессионально-писательских (И. Бродский, А. Твардовский, В. Маяковский, В. Аксёнов). Конечно, почетное место среди них занимают тексты М. М. Бахтина!

В содержательном отношении, прежде всего, обращает на себя внимание довольно четкое противопоставление двух групп значений «в жанре»:

1) терминологическое, а именно: традиционно-терминологическое, «аристотелевское»: имеется в виду, что жанры существуют в художественном творчестве, искусстве и подоб. – это то же значение, что имеет «в жанре» в научном (филологическом) дискурсе, хотя НКРЯ дает в основном другие типы дискурса:

После войны Р. Ивнев пишет стихи и прозу, работает в жанре драматургии [Н. Леонтьев. Проза поэта (1981)];

«Миф» не только теоретически обосновывает философию «Гроб-Арта», но и сам по себе может быть отнесен к этому направлению, продолжая развивать его уже в жанре прозы [Михаил Сидур. Послание из Атлантиды (2002)];

2) не в этом терминологическом значении – нас будут интересовать преимущественно эти случаи. Здесь выделяются три подтипа:

(2а) десемантизированное, приближающееся к семантике предлогов *наподобие* устареваящая. *на манер* и разг. *типа*, а также *в виде*, *в духе*, *из серии*, *на уровне* и подоб.

Очень хочу быть талантливым – в жанре Вагана. [Юлий Даниэль. Письма из заключения (1966–1970)];

Так, один из свидетелей Ф. представлялся ему «толстым, коренастым, с несимпатичным и далеко не привлекательным лицом», свидетельница Г., по его мнению, походила «на особу в жанре петербургской кухарки двадцать четвертой руки», а свидетель Ш. был изображен как «армянская чело- века, тучный фронт среднего роста, с восточным носом» и т. д. [А. Ф. Кони. Ландсберг (1908)].

Значение (2а) «в жанре» имеет с формой X первого и второго типов, т.е. сущ. в род. пад. (чаще) и подчинительным словосочетанием. Для нас это малоинтересные случаи, поскольку в них «в жанре» очень значительно десемантизировано.

Эта десемантизация «в жанре» соответствует выявленной О. Б. Сиротининой тенденции к «диффузии» современной русской речи, которую исследовательница считает показателем скорее нездорового состояния коммуникации и речи [12; 13]. Впрочем, такие тенденции (и такие квазипредлоги) существовали гораздо раньше – еще в 1950–1960-е гг., причем оценивались также отрицательно – ср. известное выражение знаменитого советского сатирика Аркадия Райкина *«Вот в таком плане, в таком духе, в таком разрезе»* (впоследствии неоднократно воспроизводимое, например пародистом Ю. Филимоновым) или паразитическое выражение *«В таком вот аксепте»*, которое А. и Б. Стругацкие вкладывают в уста одного из самых отрицательных своих персонажей – профессора-демагога Выбегалло.

См. о данных языковых процессах в [14–16] – все эти авторы уделяют много внимания предлогам, их семантическому варьированию, а также переходу полных слов в предлоги, но никто из них не выделяет «в жанре» в качестве производного предлога.

В современной речи в еще большей степени это касается «типа», причем, «в жанре» практически никогда не используется вместо «типа» – скорее наоборот; тогда как взаимобмен «в жанре» и «в стиле», «в смысле», «в духе», «в плане» происходит, как в следующем примере, в котором, по-видимому, более уместно было бы «в стиле», а не «в жанре»:

Но большинство значимых марок выступали именно в жанре вариаций на тему, работая с тем, что представили раньше, как, например, Breguet, показавший платиновую версию своей громкой про- шлогодней премьеры, сложных ультратонких часов Classique Grande Complication Tourbillon extra-thin automatic. [Елена Стафьева. Эпоха эволюции // «Эксперт», 2014].

Следующие же примеры с «в жанре», по нашему мнению, просто неудачны:

Не нужны мы никому, разве что в жанре кунст- камеры. [Другу, жителяющему в Тобольске // «Звезда», 2003];

И совсем уже в жанре успеха в этих завет- ных апартаментах тоже зазвонил телефон. [Алла Глебова. Матрешка Ханны Шигуллы (2002) // «Домо- вой», 2002.08.04].

Понятно, что и контексты типа (2а) мало что могут дать для осмысления «в жанре», хотя, собственно, главным препятствием на пути полной нейтрализации различий между «в жанре» и тем же «типа» и т.п. являются те самые изначальные содержательные компоненты («жанровые»), которые и интересуют нас, – общее отношение к эстетике, искусству, композиционность («построенность») коммуникация (есть они и в приведенных нами примерах). Некий «семантический минимум жанровости» состоит в том, что под X практически всегда подразумевается нечто довольно распространенное, типичное, узнаваемое, представляющее собой некий образец/прототип, причем опознавание осуществляется по форме данного феномена (X) – это, конечно, тоже очень существенно для природы жанра.

(2б) значение столь же терминологическое, как (1), но не традиционно-филологическое (литературоведческое), а более новое рече-жанровое (ср. «в жанре комплимента», «в жанре спора», «в жанре ссоры»).

Сюда относятся:

2б₁) стили и стилевое членение речи/коммуникации (научный стиль, официально-деловой и т.д.) (здесь выражение «в жанре», как правило, может быть заменено на «в стиле»);

2б₂) типы дискурса (политический, рекламный, педагогический, религиозный и т.д.) (см. примеры ниже);

2б₃) непосредственная устная коммуникация и ее жанры – при этом выделяются:

2б_{3.1}) риторические «выстраиваемые» жанры (обычно с акцентом на деятельности или процессе, частотны выражения: «выполнено в жанре...») и

2б_{3.2}) речевые жанры, т.е. невыстраиваемые. Хотя в реальной коммуникации доля их гораздо больше, в нашем материале доля таких контекстов, наоборот, меньше, чем (2б_{3.1}); их внутренняя дифференциация (фатические ~ информативные, кооперативные ~ конфликтные) поэтому затруднена из-за нехватки материала;

[?]2б₄) интернет-коммуникация и ее жанры ([?]в жанре онлайн-форума, [?]в жанре чата): в НКРЯ этот тип, несомненно, уже широко распространенный и в современном коммуникативном пространстве, и в языковой/речевой компетенции среднего носителя языка, пока практически не представлен, поэтому отмечаем данный тип знаком вопроса.

Количество контекстов типа (2б) хотя и далеко не нулевое, но несопоставимо с (1),

что убеждает нас в том, что это значение, в отличие от (1) («аристотелевского»), пока практически не вышло за пределы научного дискурса, а там, за его пределами (в разговорной речи (РР), публицистике и т.п.) они (контексты) воспринимаются как достаточно необычные, близкие к аномалиям или языковой игре (ЯИ) (а как следствие – резко повышается доля несерьезных, иронических контекстов):

А ведь куда продуктивнее было бы общение с ним в жанре диалога, даже спора [Ольга Балла. «Советский» философ Лосев // «Знание – сила», 2009];

Такой поиск, разумеется, идет в жанре вопрошания [Сергей Смирнов. Русский Гамлет // «Знание – сила», 2006];

Никакие дружки не везут Ларри проводить мужской досуг в жанре мальчишника, в сауне с девчонками, или просто пропьянствовать весь уик-энд, чтоб расслабиться. [Игорь Свиначенко. Дети людям не игрушка (1997) // «Столица», 1997.09.29];

Более того – учительские реплики (49, 54) тоже построены в жанре угадывания [Г. А. Цукерман. У истоков учебной общности: микроанализ одного урока в первом классе (2003) // «Вопросы психологии», 2003.07.22].

(2в) прямые аномалии и/или ЯИ – это довольно многочисленные и по понятным причинам очень разнообразные контексты (хотя их количество все равно на порядок ниже, чем (1)), при этом следует подчеркнуть: целый ряд контекстов с «в жанре» в значении (2а) и (2б) можно одновременно отнести к (2в) в силу еще не окончательной сформированности этих значений, о чем уже было сказано, например:

Но главное, сама игра становится все более серьезной, активно участвуя в «жанре» авторитарно ориентированного переустройства мира. [Владимир Лапенков. До и после // «Звезда», 2002];

И в завершение экскурсии в жанре потребительского кошмара на нижнем этаже за паутинной инженерных конструкций нам показали место для будущего детского центра развлечений. [Се манифик! (1997) // «Столица», 1997.10.13];

Ксенофобская идеология овладевает массами, ею пропитан быт постсоветских людей, и люди от обывательских истерик в жанре «Понаехали тут» переходят к прямым действиям. [Андрей Колесников. Политическая карьера сержанта Назарука (2002) // «Известия», 2002.09.09];

Чтобы это слияние получило объяснительную силу, нам нужно будет <...> доказывать, что антропософия выразила войну и революцию в жанре предчувствия того, что дело – дрянь [Григорий Резвин. Очерки по философии архитектурной формы (2002)];

Если хотите, господа, полюбоваться на эту картинку в жанре... в жанре... как его? – Finissez! В жанре... в жанре Маковского. – Так вот – картинка в жанре Маковского [Н. А. Тэффи. Нянькина сказка про кобылью голову (1910)].

3) наконец, выделяем еще один тип – синтетический (или синестетический, подобно синестетическим метафорам), где происходит синтез жанров (стилей, дискурсов). Например, в тексте, посвященном феномену или сфере, где существуют жанры в традиционном значении (прежде всего (1), т.е. эстетическом), содержится фрагмент с выражением «в жанре...», но в этом конкретном фрагменте имеются в виду не жанры обсуждаемого в целом тексте феномена или сферы (эстетических) а нечто другое: во-первых, выражение «в жанре...» может быть десемантизировано и приближаться по значению к предлогу, во-вторых – может появляться синестезия, которая и интересует нас. Это всегда делается намеренно, привлекает внимание (иногда – с языковой игрой), имея целью глубже раскрыть сложную, противоречивую природу описываемого явления: в контекстах такого рода обычно речь идет о явлениях или ситуациях внутренне неоднородных, содержащих компоненты, которые можно (или даже более естественно) описывать с точки зрения и в терминах других сфер и дискурсов, чем те, которым посвящен текст в целом. Так, в тексте о музыке может появиться фрагмент о восприятии данной музыки слушателем, применительно к которому используется выражение «в жанре разговора по душам», в своем прямом значении не имеющее отношения к музыке, но, конечно, уместное и нужное в данном контексте.

На наш взгляд, такие случаи представляют большой интерес, соответствуя одному из важных свойств природы жанра – отношениям речевжанровой первичности/вторичности, о которых говорил еще М. М. Бахтин (как известно, Бахтин связывал переакцентуацию РЖ, ведущую к появлению вторичных РЖ, с изменением сферы использования жанра). В теоретическом плане рассматриваемые контексты обнаруживают еще одно свойство речевжанровой вторичности – близость вторичных РЖ к метафоре [17]: осмысление музыкального жанра через сходство с РЖ устной речи *разговор по душам* (и описание данного жанра при помощи выражения «в жанре разговора по душам») есть явление того же порядка, что, например, описание музыки через посредство синестетических метафор – *холодные звуки, музыка гладко лилась* и подоб.

Таких контекстов было выделено 45 (среди них многие представляют собой прямые аналогии и ЯИ, но не все).

Вот несколько примеров:

Среднеперсидская и новоперсидская наряду с продолжением древнеиранской и древневосточных традиций (в жанре прений) и фольклорного мифологического фона (в эпосе) обнаруживают и

многочисленные поздние влияния. [Вяч. Вс. Иванов. Литературы Древнего Востока: Краткий конспект лекций (1988)];

Она посвятила Петрову цикл игривых куплетов в жанре «Приди и содрогнись» [Слава Сэ. Другие опусы... (2010)];

Инге Верт – немецкий репортер, поэтому снимки сделаны, конечно, в жанре подсматривания [Николай Молок. Красотища. Выставки // «Известия», 2001.10.04];

Суэта вокруг культуры, с которой, оказывается, вдруг надо спешно познакомить не знавший ее народ, развертывается в жанре недоразумения, если не провокации с неизбежным в конце: вот видите, что получилось; культуру не принимают. [В. В. Библихин. Язык философии (1993)].

Разберем подробнее два примера (здесь мы даем более обширные контексты из НКРЯ):

Когда-то, открывая мой вечер в нью-йоркском Таун-Холле, Роберт Лоуэлл так определил мой генезис (возмутитесь, читатель, нескромностью лестной цитаты, но поработаем, так сказать, в жанре Дали. Всегда ведь приятно вместо обычной ругани процитировать что-то ласковое, да и поддразнить доброжелателей...): «Вознесенский пришел к нам с беспечной легкостью 20-х и Аполлинера. Сюрреализм сочится через его пальцы. Это прежде всего первоклассный мастер, который сохраняет героическую выдержку и вдохновение быть и оставаться самим собой...» Дальше или еще более немыслимые комплименты. Понятно, у меня поехала крыша от кайфа, я был абсолютно согласен со столь скромной характеристикой моего выдающегося творчества. Но дальше!.. Великий американский поэт, оглядев зал из-под замутненных очков, брякнул: «Он, как и всякий поэт, против правительства. Наши обе страны имеют сейчас самые отвратительные правительства...». После вечера мне предложили опровергнуть это... [Андрей Вознесенский. На виртуальном ветру (1998)];

Переводимый и по сути открытый нам Топоровым Эзра Паунд упоминал, что, по его мнению, поэт должен быть сукиным сыном... Топоров далеко не ушел: «Стороннее, хотя и неизбежное наблюдение: нет чистых Моцартов и чистых Сальери в пушкинском понимании – каждый из нас, независимо от уровня, бывает Моцартом и Сальери попеременно, а порой и одновременно» (211). Не суди, и не судим будешь, – но драма в том, что Топоров таковыми действительно видит всех. Главные его качества – зависть, тщеславие (а не самолюбие) – привели бы в итоге к расщеплению личности? К разложению (алкоголь). А когда личности – нет?.. Пешка мыслит подножными категориями, потолок ее – собственный козырек на фуражке: «...старика морочат голову молодежи... им важно «опустить» молодежь, опустить на положение «шестерок» (241). И уже совсем о себе – «...подлинные таланты и гении чаще всего оказываются редкими сволочами» (248). Нет, до гения – далеко, и Топоров оценивает искусство со своей колокольни: «пожилой переводчик талантливого молодого не порекомендует ни за какие коврижки» (250). Никого не пущать! Вообще эта

книга полностью выдержана в жанре добровольного доноса. «Моя жизнь прошла за письменным столом, в пьяных компаниях разного уровня и разбора...»; я был «скучным...любовником»... [Лариса Володимирова. Похороны великана // Интернет-альманах «Лебедь», 2003.10.05].

В первом примере, как видим, речь идет о художественной литературе, но выражение «в жанре» использовано отнюдь не для уточнения литературного жанра – оно относится к живописи и, собственно, вообще называет не жанр (что такое «жанр Дали»?), напоминая даже не метафору, а метонимию. Впрочем, описываемый аспект не является самым главным в тексте. Зато во втором примере, который относится к научному дискурсу (литературоведческому), выражение «в жанре» характеризует нечто близкое к основной идее текста (цель творчества), при этом принципиально не из этой сферы литературного творчества: «в жанре добровольного доноса».

Типы значений (точнее, значения **2а**, **2б**, **2в**) и **сферы употребления** (из-за синестетических употреблений «в жанре» одни и те же контексты могли относиться к разным типам и сферам, однако определяющей для нас была преимущественно главная тема текста, которая обычно вынесена в заголовок):

- Наиболее распространенными, с большим отрывом, оказываются **художественные жанры**: на них приходится треть всех контекстов – 101:

Я пишу о любви в жанре так называемой гордской сказки [Алла Сурикова. Любовь со второго взгляда (2001)];

Из всего содержания Казарин уловил только, что мертвецы приветствовали нового товарища, но потом приползла откуда-то русалка, выходил говорящий дуб, произвольно чередовались ямб, хорей и проза; сколько можно было судить, сочинение было выдержано в жанре мистери, из которого, впрочем, Мельников и не вылезал. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)].

В целом доля, так сказать, самых традиционных – литературоведческих контекстов типа «в жанре романа», «в жанре лирического стихотворения» невелика (обычно употребляются в профессиональной среде литераторов и филологов-литературоведов, обнаруживают тенденцию к терминологизации, слабо расширяют свое традиционное содержание, плохо развивают переносные значения). При этом даже в традиционных контекстах акцент чаще делается не столько на типичности (такие обычно и нет необходимости специально маркировать через посредство «в жанре»), сколько на необычности (или, так сказать, типичности необычного). Сюда же, видимо, можно отнести и современные, но вполне «в аристотелевском духе» контексты с

новейшими жанрами (или «преджанрами») театра, кино и т.д.: **в жанре триллера, хоррора...**

Успехом пользуются, как оказалось, книги Симоны Вилар – писательницы «в жанре славянского фэнтези», которая «очень доступна детям». [Ольга Филина. Ненаучная дисциплина // «Огонек», 2015];

Роман написан в жанре бродилки со стрелялкой [Вячеслав Курицын. Квест воина // «Однако», 2009];

Ведь этот роман за последние годы был единственным отечественным произведением в жанре «фантастики, которая работала» [Алексей Андреев. Научно-фантастический пиар // «Знание – сила», 2003].

Далее по убыванию:

- **кино** (без мультфильмов, но включая сериалы и телефильмы) – 65:

Но два года назад новогодние экраны захватил «Дневной дозор» – первый русский блокбастер в жанре фэнтези [коллективный. Выпукло-вогнутый мир // «Русский репортер», 2008, № 48 (78), 18–25 дек.];

В дальнейшем фильм породил многочисленные картины в жанре техно- и боди-хоррор (например, «Орган», «Пиноккио 964», «Мясорубка» или недавняя популярнейшая франшиза «Токийская полиция крови»). [Василий Корецкий. 10 японских ужасов // «Русский репортер», 2012];

- **театр** – 41:

Татьяна Казакова отыскала приемлемый компромисс – высокие психологически-социальные материи и мотивы сохранены, но растворяются в жанре звучного и яркого театрального шоу [«Тень» знает свое место // «Театральная жизнь», 2004.06.28];

Разыгрываемая на сцене драма, воплощенная Машковым в жанре мюзикла, в полной мере была насыщена выстрелами, взрывами и всевозможными фейерверками. [Эльвира Савкина. «Надо просто балдеть от театра» // «Дело» (Самара), 2002.06.25];

- **музыка** – 34:

Светлана Величкович-Ражнятович, более известная по сценическому псевдониму Цеца (певица № 1 в Югославии в жанре поп-обработки народных сербских песен – крайне популярный жанр в современной Югославии), также сидевшая за столом, не пострадала. [Евгений Крутиков. Национальный герой. Жизнь и смерть Желько Ражнятовича // «Известия», 2001.08.29];

Песню включают в свой репертуар многие исполнители, работающие в жанре русского шансона. [Виктор Разгульников. «Эх, Мурка, ты мой Муреночек...» // «Криминальный отдел», 2011];

- **живопись** – 25:

Выставку картин одного художника – Лаврентия Бруни (потомка известного Ф. Бруни, главы русского академизма) – в жанре «ню» привезла Галерея «Файн Арт». [ArtМанеж // «Мир & Дом. City», 2004.02.15];

- **научный дискурс** – 20 (контексты обычно имеют отношение к эстетике, искусствоведе-

нию и подоб.; практически не представлен гуманитарный, естественнонаучный дискурс):

Да, я работал в жанрах, близких к критическим – в жанре рецензии, например, примерял разные маски, но я писал не критику, а эссе в смысле Монтеня, де Куинси и Борхеса. [Кирилл Кобрин, Ольга Балла. От энтомологии смысла к литературе открытых возможностей // «Знание – сила», 2010];

• **политический дискурс – 20:**

Переключив регистр, можно поменять ситуацию в жанре «спора политических субъектов» [Андрей Колесников. «Свобода» в кривом эфире // «Известия», 2002.10.07];

Ельцинские времена прошли, наступили суровые будни в жанре борьбы демократов за выживание [Андрей Колесников. Демократическая вендетта // «Известия», 2002.10.21];

• **журналистика, публицистика – 19:**

В магический день 11.11.11 в Новосибирске «РР» и участники студенческого «Медиаполигона» устроили уникальный эксперимент в жанре тотальной журналистики [Виталий Лейбин, Григорий Тарасевич. Новосибирск 24 // «Русский репортер», 2011, № 45 (223), 17 нояб.];

• **РР – 14:**

А ведь куда продуктивнее было бы общение с ним в жанре диалога, даже спора [Ольга Балла. «Советский» философ Лосев // «Знание – сила», 2009];

Более того – учительские реплики (49, 54) тоже построены в жанре угадывания [Г. А. Цукерман. У истоков учебной общности: микроанализ одного урока в первом классе // «Вопросы психологии», 2003.07.22];

• **религиозный дискурс – 12:**

Религиозность княгини была совсем не в жанре нынешней великосветской религиозности, заключающейся преимущественно в погоне за «оправданием верою»; нет; княгиня Екатерина Алексеевна искала оправдания «делами»... [Н. С. Лесков. Владычный суд (1877)];

• **телевидение – 12:**

В жанре бытового ток-шоу невообразимых рейтинговых высот достиг Кашпировский. [Юрий Богомолов. Человек-подарок. Телеперсона non grata // «Известия», 2002.01.08];

И Максимов теперь – первый среди ведущих передач в жанре «Спокойной ночи, интеллигентные телезрители» [Ольга Кабанова. Собеседник на сон грядущий. Записной интеллигент Андрей Максимов // «Известия», 2002.05.24];

• **мода – 11:**

Впрочем, землячество тут и ни при чем: Аркадиус выступает в жанре enfant terrible от моды, а они ведь, несносные дети, – словно юродивые, им все прощают. [Анна Карабаш. Как дева Мария стала супер-звездой // «Домовой», 2002.04.04];

• **фотография** (практически только художественная жанровая) – 10:

Полковник, действительный член Русского географического общества и член фотографического отдела Русского технического общества, автор книги «Применение фотографии к путешествиям», Вишняков работал в жанре фотографического пейзажа [Н. Толстая, Е. Герасимова. Художник Шишкин. Творческая лаборатория // «Наука и жизнь», 2008];

Работают они в жанре, условно говоря, фигуративной фотографии [Фотография в интерьере // «Мир & Дом. Residence», 2004.03.15];

• **эстрада – 8:**

Поэтому по праву считается классиком в жанре эстрадного юмора [Постскриптум от И. Горе-Хамийлова // «Витрина читающей России», 2002.06.28];

И, кстати: когда мы говорим о хорошем вкусе в жанре эстрадного искусства, нельзя не обратиться к творчеству этого талантливого французского певца, которого так тепло принимали в нашей стране и москвичи, и ленинградцы, и киевляне. [Л. А. Кассиль. Дело вкуса (1964)];

• **анекдот – 6:**

С того случая и рухнула моя вера в уникальность и исключительность человеческого разума на земле. Начало истории было в жанре анекдота. – Мужик, кути коту, на трех языках говорит. [Владимир Базанов. Сильвер и другие // «Сибирские огни», 2013];

Иной ракурс образа Петра представлен на страницах целого ряда сочинений, написанных в жанре исторических анекдотов [Юлия Николаева. «Он правил кровью и деньгами...» // «Родина», 2011];

• **архитектура – 5:**

Решенная в жанре «архитектурной археологии», эта малая форма органично вошла в окружающий ландшафт. [Мария Ожерельева. Диалог через века (Путешествие по саду архитектора с томиком Жака Делиля в руках) // «Ландшафтный дизайн», 2002.05.15];

• **реклама – 5:**

В последнее время на ТВ появилось несколько необычных рекламных роликов, снятых в жанре «не верь глазам своим» [Александр Мельников. Мыло на шило. «Аквафреш» и «Дав» поменяли ориентацию // «Известия», 2002.01.28];

• **цирк – 5:**

Вскоре Борис нашел себе партнера, с которым долгие годы успешно выступал в жанре сатирической клоунады [Юрий Никулин. Как я стал клоуном (1979)];

Уже через год вместе со своим однокашником Жоржем Смирновым мы сренетировали каскадный эксцентрический номер «китайский стол» и начали выступать в Ленинградском цирке-шапито – как «2-ЖОРЖ-2», в жанре каскадной акробатики [Георгий Жженов. Прожитое (2002)];

• **официально-деловой дискурс – 4:**

Хотя предлагаемый подход и не налагает ограничений на тип документов, но так как подавляющую часть корреспонденции, получаемой предприятием от деловых партнеров, составляют документы, написанные в жанре делового письма, ограничимся рассмотрением входящих деловых писем. [Подход к интеллектуализации документооборота // «Информационные технологии», 2004.11.29];

• **тост – 4:**

Создать материалы в жанре развернутого тоста поручили Леше и одному из «огоньковских» фотокорреспондентов. [Галина Шергова. ...Об известных всем (2002–2004)];

Но я бы в жанре раннего новогоднего тоста высказал три простых тезиса про три совсем простые вещи. [Виталий Лейбин. Три новогодних тоста // «Русский репортер», 2012];

• **имя (известное, знаковое, имеющее отношение к творчеству и подоб., либо, наоборот, совсем неизвестное, загадочное) – 3:**

В годы юности он литературно и психологически упражняется в сентиментализме, пишет подражания Стерну, письма в жанре т-те Жанлис [Георгий Флоровский. Пути русского богословия (1936)];

Но это – балетные нумера, в турнэ-же приглашены еще: виолончелист, пианист, певица, английский «скэч», мисс Рошенара – полу-англичанка, полу-индианка, исполняющая «танец змей», в жанре Рут Ст [неизвестный. У А. П. Павловой // «Петербургская газета», 1912.08.31];

• **мультифильмы – 3:**

Я все таки, в свое время, был одним из ведущих героев в жанре нравственной мультипликации [Я был когда-то странным... – беседа с национальным героем // «Пятое измерение», 2002];

• **скульптура – 3:**

В это же время он сближается с профессором скульптурного факультета Академии художеств СССР Василием Козловым, который активно работает в жанре Ленинианы [Алиса Селезнева. Ровесник века // «Новгородские ведомости», (2012.11.17)];

• **спорт – 3:**

Правительственный кризис в Чечне развивается в жанре подковерной борьбы [Вадим Речкалов. Мы его теряем? Федеральные силовики атакуют Ахмада Кадырова // «Известия», 2003.01.14];

• **донос – 2:**

В результате правильный диагноз товарищу Жданову ставит мелкая сошка – Лидия Тимашук – и сообщает этот свой диагноз «куда следует» в жанре доноса на корифеев, вначале проиляпавших у больного приступ, а потом покрывших грех в ходе посмертного консилиума. [Лев Аннинский. На краю Отечества // «Нева», 2003];

Эта фраза была в жанре политических доносов тех времен. [Виктор Залгаллер. О замечательном

человеке – Леониде Витальевиче Канторовиче (1912–1986) // «Вестник США», 2003.08.20];

• **капустник – 1:**

В технике топора, в жанре капустника. Известная хлебосольством галерея «Велта» проявила трогательное внимание к своим завсегдаям, утомленным затяжными рождественскими праздниками. [Алексей Тарханов. Ведомости // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.26];

• **кулинария – 1:**

Мало кто знает, что брют, сухое и полусухое шампанское считаются аперитивами и предлагаются гостям в «жанре» а-ля фурушет за 20 минут до того, как этих же гостей пригласят к столу. [Светлана Ткачева. Искрящийся золотом напиток // «100% здоровья», 2002.12.11];

• **филателия – 1:**

Марки Колесникова и Денисова выполнены по всем канонам Artistamp – искусства создавать миниатюры в жанре почтовых марок, в соответствии с обязательными для этого атрибутами. [Не реклама // «Рекламный мир», 2000.02.15];

Полагаем, можно считать подтвержденным наше предположение, что для проверки места концепта/понятия «жанр» в коммуникативной компетенции носителя языка небесполезна проверка места имени/лексемы/понятия «жанр» в языковой (или скорее метаязыковой) компетенции, а для этого – систематическое рассмотрение контекстов с выражением «в жанре...» в НКРЯ (впоследствии, конечно, и в других источниках, таких как интернет-поисковики), каковое рассмотрение, с одной стороны, показывает, в каких сферах жизни/культуры/коммуникации носители языка наиболее естественно «видят» явления, именуемые словом «жанр», с другой – выявляет явную экспансию понятия «жанровости»: авторы текстов, размещенных в НКРЯ, гораздо чаще, чем традиционные терминологические сочетания (жанр романа, жанр прозы), используют более оригинальные вплоть до прямо аномальных. Рассмотрение этой содержательной экспансии полезно, ибо для осмысления любого явления важно очертить границы и пограничные варианты, а в языковом/метаязыковом сознании есть представление и о тенденциях, и о прогнозировании экспансии жанра (но и о границах ее), хотя бы на уровне пассивной рефлексии, если не практического речепроизводства

Предложенное структурирование является содержательным и основывается на делении обозначаемых ситуаций на сферы, типы деятельности, включая синестетические

смешения сфер, значимые для развития речежанровой вторичности (соответственно – варианты значения «в жанре»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ballmer Th., Brennenstull W. *Speech act classification: A study in the lexical analysis of English speech activity verbs*. Berlin etc.: Springer, 1981. 274 p.
2. Adamzik K. *Textsorten – Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie*. Münster: Nodus Publ., 1995. 301 s. (Studium Sprachwissenschaft. 12).
3. Федосюк М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 102–120.
4. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
5. Дементьев В. В. Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121.
6. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с. (Коммуникативные стратегии культуры).
7. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 23–34.
8. Шерстяных И. В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы правда) // Жанры речи. 2016. № 1(13). С. 42–49.
9. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи / под ред. В. Е. Гольдина. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.
10. Балашова Л. В. Номинации речевых жанров и их компонентов в современном русском языке // Жанры речи / под ред. В. В. Дементьева. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 59–79.
11. Балашова Л. В. Речевые жанры в русской идиоматике (семантический и концептуальный аспекты) // Жанры речи. 2017. № 1(15). С. 6–29.
12. Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2013. 116 с.
13. Сиротинина О. Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 5–11.
14. Лепнев М. Г. Русские производные предлоги: особенности семантического и синтаксического функционирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 26 с.
15. Никитина С. Е. О семантическом варьировании русских предлогов // Семантическое и формальное варьирование. М.: Наука, 1979. С. 108–147.
16. Черкасова Е. Т. Переход однозначных слов в предлоги. М.: Наука, 1967. 280 с.
17. Дементьев В. В. Интертекстуальность и речевые жанры: вторичный текст как метафора реплики в диалоге и вторичный речевой жанр как метафора // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. М.: Флинта; Наука, 2014. С. 96–124.

REFERENCES

1. Ballmer Th., Brennenstull W. *Speech act classification: A study in the lexical analysis of English speech activity verbs*. Berlin etc., Springer, 1981. 274 p.
2. Adamzik K. *Textsorten – Texttypologie. Eine kommentierte Bibliographie*. Münster, Nodus Publ., 1995. 301 s. (Studium Sprachwissenschaft. 12).
3. Fedosyuk M. Yu. *Nereshennyye voprosy teorii rechevykh zhanrov* [Unsolved problems in the theory of speech genres]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1997, no. 5, pp. 102–120.
4. Shmeleva T. V. *Model rechevogo zhanra* [Model of the speech genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech Genres: collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–99.
5. Dementyev V. V. *Izucheniyе rechevykh zhanrov. Obzor rabot v sovremennoy rusistike* [The study of speech genres. A review of works in modern Russistics]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], 1997, no. 5, pp. 102–120.
6. Dementyev V. V. *Teorija rechevykh zhanrov* [The theory of speech genres]. Moscow, Znack Publ., 2010. 600 p.
7. Goldin V. E. *Imena rechevykh sobytii, postupkov i zhanry russkoy rechi* [Names of speech events, of speech deeds, and of genres of Russian speech]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 1997, iss. 1, pp. 23–34.
8. Sherstyanykh I. V. *Diskursivnyye slova kak sredstvo organizatsii rechevykh zhanrov (na primere leksemy pravda)* [Discursive words as a means of organizing speech genres (on the example of lexeme true)]. *Zhanry rechi* [Speech Genres]. 2016, no. 1 (13), pp. 42–49.
9. Wierzbicka A. *Rechevye zhanry* [Speech genres]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works]. Saratov, GosUNTs “Koledzh”, 1997, iss. 1, pp. 99–111.
10. Balashova L. V. *Nominatsii rechevykh zhanrov i ikh komponentov v sovremennoy russkoy yazyke* [Nominations of speech genres and their components in the modern Russian language]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech Genres: collection of scientific works]. Saratov, TS «Nauka» Publ., 2009, iss. 6, pp. 59–79.
11. Balashova L. V. *Rechevye zhanry v russkoy idiomatike (semanticheskiy i kontseptual'nyy aspekty)* [Speech Genres in Russian Idiomatics (Semantic and Conceptual Aspects)]. *Zhanry rechi* [Speech Genres], 2017, no. 1 (15), pp. 6–29.
12. Sirotinina O. B. *Russkiy yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski* [Russian language: system, usus and created by them risks.]. Saratov, Izd-vo Sarat. Un-ta, 2013. 116 p.
13. Sirotinina O. B. *Lingvo-filosofskie razmyshleniya kak rezul'tat mnogoletnego monitoringa rechi* [Linguo-philosophical Reflections as a Result of Long-Term Monitoring of Speech]. *Izv. Sarat. un-ta. Novaya seriya. Filologiya i zhurnalistika* [Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology and Journalism], 2017, vol. 17, no. 1, pp. 35–11.
14. Lepnev M. G. *Russkiye proizvodnyye predlogi: osobennosti semanticheskogo i sintaksicheskogo funktsionirovaniya* [Russian derivative prepositions: features of semantic and syntactic functioning.] Diss. Cand. Sci. (Philol.). St.-Petersburg, 2003.
15. Nikitina S. Ye. *O semanticheskoy var'irovaniy russkikh predlogov* [On the Semantic Variation of Russian Prepositions]. In: *Semanticheskoye i formal'noye*

var'irovaniye [Semantic and Formal Variation]. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 108–147.

16. Cherkasova Ye. T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [The transition of full-valued words into prepositions]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 280 p.

17. Demytyev V. V. Intertekstual'nost' i rechevyye zhanry: vtorichnyy tekst kak metafora repliki v dialoge i vtorichnyy rechevoy zhanr kak metafora [Intertextuality

and speech genres: secondary text as a metaphor of replica in dialogue and secondary speech genre as a metaphor]. In: *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov*. [Intertextuality and figures of intertext in discourses of different types]. Eds. T. N. Kolokol'tseva, V. P. Moskvina. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2014, pp. 96–124.

Статья поступила в редакцию 01.09.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дементьев В. В. О месте понятия «жанр» в языковой компетенции: на материале выражения «в жанре...» в НКРЯ // *Жанры речи*. 2017. № 2 (16). С. 193–202. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-193-202

For citation

Demytyev V. V. About the Place of the Concept of “Genre” in Language Competence: on the Material of Expression “in Genre...” in the Russian National Corpus. *Speech Genres*, 2017, no. 2 (16), pp. 193–202. DOI: 10.18500/2311-0740-2017-2-16-193-202.